

УДК 1:316
ББК 87.35

Дари Шойбоновна Цырендоржиева¹,
доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет
(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а),
e-mail: dari145@mail.ru

Татьяна Борисовна Гнеушева,
аспирант,
Бурятский государственный университет
(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а),
e-mail: tanyagneusheva88@mail.ru

Социально-философский аспект понятия «справедливость» и его значение для наказания

В статье рассматривается понятие «справедливость» как социально-философская категория и выясняется его значение для наказания. Цель статьи заключается в рассмотрении вопросов: Что же такое справедливость? Какое значение она имеет для наказания?

Авторы с философских позиций размышляют над вопросами о причинении страдания преступнику посредством наказания, обращая внимание на то, что нельзя человека наказывать слишком сурово за мелкий проступок. Вместо этого должна существовать определённая идея пропорциональности: чем более тяжкое преступление, тем более суровое наказание. В статье анализируются существующие как в различных религиозных учениях, так и в светской этике подходы к оценке тяжести того или иного поступка и ответственности за него.

По мнению авторов, цель наказания не состоит в простом обречении на страдания. Страдания, причиняемые в процессе наказания, должны иметь более высокую задачу – отвратить преступника от повторного совершения преступления и удержать других от совершения подобных актов. Наказание, таким образом, заключается не в исправлении, а в удержании преступника от совершения новых преступлений.

Вместе с тем авторами справедливо отмечается, что применение смертной казни к преступнику, т. е. убийство в качестве возмездия, не является правильной позицией, поскольку она исключает возможность человека измениться.

Авторы на конкретных примерах доказывают точку зрения о недопустимости мести при осуществлении справедливости. Особый интерес представляет вывод о том, что само понятие о справедливости основано на сострадании. Важный момент, касающийся принципа сострадания как основы для осуществления справедливости, состоит в том, что оно направлено не на преступление, а на преступника. Сострадание требует того, чтобы осуждались неправильные действия, но при этом поддерживалось доброе отношение к тому, кто эти действия совершает, так как по мнению авторов – все люди способны измениться.

Ключевые слова: справедливость, наказание, преступление, воздаяние, цель наказания, сострадание.

Dari Shoibonovna Tsyrendorzhiyeva²,
Doctor of Philosophy, Professor,
Buryat State University
(ul. Smolina 24 a, Ulan-Ude, 670000 Russia),
e-mail: dari145@mail.ru

Tatyana Borisovna Gneusheva,
Postgraduate Student,
Buryat State University
(ul. Smolina 24 a, Ulan-Ude, 670000 Russia),
e-mail: tanyagneusheva88@mail.ru

Social-Philosophical Aspect of the Concept of “Justice” and its Significance for Punishment

The article discusses the concept of “justice” as a socio-philosophical category and its significance for punishment. The purpose of the article is to consider the question: What is justice and how important is it for punishment?

The authors examine the issues causing suffering through criminal penalties; they believe that a person should not be severely punished for minor offense: punishment should be dependent on offense. The article analyzes

¹ Д. Ш. Цырендоржиева – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективного проекта.

² D. Sh. Tsyrendorzhiyeva is the main author, research organizer, she formulates conclusions and generalizes results of the collective project implementation.

approaches to the assessment of the severity of a particular action and responsibility for that existing both in various religious doctrines and in the secular ethics.

According to the authors, the purpose of punishment is not a simple doom to suffering. The suffering caused in the process of punishment should have higher task – to discourage the offender from reoffending and to deter others from committing similar acts. Punishment should not correct the offender, but to keep him from further crimes.

The authors advocate against the death penalty, which does not give the offender the opportunity to change himself. An important point about compassion as the foundation principle for the implementation of justice is that it is directed not to the crime, but to the offender. Compassion requires that the wrong action should be condemned, but at the same time there should be good treatment of those who perform these actions. So, the authors think that all people can change.

Keywords: justice, punishment, crime, retribution, purpose of punishment, compassion.

Понятие справедливости имеет очень давнюю историю. Являясь одной из самых сложных этических категорий, справедливость интересовала многих философов на протяжении разных эпох. Не удивительно, что вокруг данного понятия до сих пор ведутся споры.

На каждом этапе исторического развития категория справедливости имела своё значение, что было обусловлено условиями жизни людей, обычаями, традициями, а также их представлениями о мире в целом. Как писал в своё время И. Кант: «Если исчезнет справедливость, жизнь на земле уже не будет иметь никакой цены» [4, с. 256].

Проблема наказания – это, прежде всего, нравственная проблема. Человечество уже давно задаётся вопросом: нравственно ли наказывать, если речь идёт о смертной казни и длительных сроках лишения свободы? И сегодня перед нами стоит тот же вопрос: можно ли в XXI веке продолжать обрекать преступников на страдания посредством уголовного наказания, которое, как утверждают многие, не достигает поставленной обществу цели предупреждения преступлений, и взамен ему найти столь же эффективное некарательное воздействие, отличающееся гуманным содержанием?

Ясно одно: идёт ли речь о правотворчестве или же об установлении соразмерности наказания в конкретных случаях, игнорировать требования справедливости и гуманизма невозможно – современное цивилизованное общество не имеет на это права.

Здесь, безусловно, встаёт вопрос: что же такое справедливость, и какое значение она имеет для наказания?

Любое общество считает наказание справедливым исходя из сложившихся обычаев, морали, нравственности, менталитета, а также состояния преступности. По словам Демокрита, «каждое государство во имя общего блага за нарушение принципа справедливости считает необходимым сурово наказывать» [5, с. 170]. Однако проблема состоит

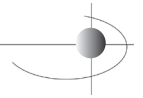
в том, что из-за отсутствия единого понятия справедливости невозможно установить соответствие наказания совершённым деяниям.

Большинство населения признаёт справедливость как универсальный принцип честности, основанный на фундаментальном равенстве людей, независимо от того, равенство ли это перед Богом, равенство ли с точки зрения нашего основного стремления к счастью и избеганию страдания или равенство граждан перед законом [6, с. 160].

Тем не менее, очень важно проводить различие между общим принципом справедливости как универсальном представлении о честности и воздаянии, основанном на признании всеобщего равенства между людьми, и более узким пониманием справедливости, которое выражено законами в рамках юриспруденции.

Следует отметить, что меньшая согласованность существует в вопросе непосредственного осуществления справедливости применительно к преступлению и наказанию. Например, существует множество разногласий в таких вопросах, как цель наказания и смертная казнь. Большинство людей считают определённые преступления настолько ужасными и негативными, что придерживаются позиции полного отсутствия милосердия к виновному [2, с. 44]. Что касается проступков, то, к примеру, во всех крупнейших религиях существуют определённые постулаты о мерах исправления или восстановлении справедливости в текущей или грядущих жизнях. В теистических традициях существует понимание, что наступит «божий суд». В традиционном буддийском учении закон кармы гласит, что живые существа рано или поздно пожнут плоды своих деяний. Оба эти верования позволяют проявлять милосердие в мирских делах.

Со светской точки зрения (при отсутствии веры в наказание и вознаграждение, последующие за смертью) мы неоднократно задаёмся вопросом: а что же такое наказание вообще? Служит ли оно воздаянием и мезтью? Является ли его целью причинение страда-

ния преступнику или это средство предотвращения будущих преступлений?

На наш взгляд, цель наказания не состоит в простом обречении на страдания. Скорее, страдания, причиняемые в процессе наказания, должны иметь более высокую задачу – отвратить преступника от повторного совершения преступления и удержать других от совершения подобных актов. Наказание, таким образом, заключается не в исправлении, а в удержании.

Конечно же, суды, действующие по нормам общего права, должны иметь в своём распоряжении средства наказания для правонарушителей. Оставлять такие ужасные преступления, как убийство и насилие, безнаказанными означает, что мы приемлем потенциал худших человеческих качеств. И это не послужит ничьим интересам, включая самих виновников преступлений. Наказанию отведена неизбежная и важная роль в регулировании поступков как в качестве сдерживающего фактора, так и для того, чтобы дать людям чувство безопасности и уверенности в законе.

Однако если бы наказание являлось лишь средством сдерживания, тогда можно было бы принять позицию о том, что даже мелкие правонарушения должны преследоваться крайне суровыми наказаниями для наиболее эффективного сдерживания такого поведения. И хотя такой подход смог бы существенно снизить уровень преступности, по своей природе он не является справедливым. Нельзя кого-то наказывать слишком сурово за мелкий проступок. Вместо этого должна существовать определённая идея пропорциональности: чем более тяжкое преступление, тем более суровое наказание.

Но тогда возникает вопрос: каковы пределы исправления? Здесь очень важно было бы признать, что все люди имеют способность меняться. В этой связи идея смертной казни к преступникам является неприемлемой. Убивать других людей в качестве возмездия, на наш взгляд, не является правильной позицией, поскольку она исключает возможность человека измениться.

Безусловно, здесь следует учесть тот факт, что насильственное возмездие, например агрессивная реакция на нападение, довольно глубоко коренится в человеческих инстинктах. В этом мы не отличаемся от животных, которые, если им брошен вызов, могут драться даже до смерти. Но стремление мстить, по всей видимости, является чертой, особенно свойственной человеку. И она свя-

зана с нашей способностью помнить. В примитивном человеческом обществе мсть могла быть необходима для выживания, но по мере развития общества люди пришли к осознанию негативных последствий мести и ценности прощения, что, безусловно, означает быть цивилизованным.

Итак, мы полагаем, что инстинктивная склонность к насилию в форме жажды мести ошибочна и не служит интересам каждого из нас, поскольку единственным гарантированным результатом возмездия является то, что оно сеет семена последующих конфликтов. Оно разжигает возмущение, а вместе с ним и опасность разрастания насилия и ответной расплаты. Потворство жажде мести создаёт атмосферу страха, дальнейшей обиды и ненависти. В отличие от этого там, где есть прощение, есть и шанс на мир. И в нашем понимании при осуществлении справедливости мести нет места.

Это проиллюстрировано тем, что произошло в Южной Африке после свержения системы апартеида. Под руководством Нельсона Манделы Африканский национальный конгресс поступил великодушно и проследил за тем, чтобы не возникло почти ни одного прецедента мести белому меньшинству сообщества. Но стоило вместо этого начать жить прошлым и создать атмосферу обиды – ситуация могла бы стать воистину трагичной. Поэтому правительство создало комиссию «Истины и примирения». Многие лица, виновные в серьёзных поступках и зверских злодеяниях, представшие перед нею, публично признали правду и покаялись в своих преступлениях, что оказало исцеляющее влияние на потерпевших и самих преступников. Сегодня, спустя более чем десять лет после того, как комиссия завершила свою работу, вряд ли можно усомниться в том, что деятельность этой комиссии успокоила умы и сплотила огромное количество людей, как жертв, так и преступников.

На наш взгляд, нет сомнений в том, что осуществление справедливости не только не имеет несоответствий с принципом сострадания, но и то, что в основе первого должен лежать сострадательный подход. Здесь можно привести пример того, как министр юстиции правительства Шотландии объяснял принятие трудного решения освободить человека, организовавшего взрыв самолета над Локерби. Он сказал, что в его стране люди «желают справедливости и хотят, чтобы справедливость носила характер сострадания и милосердия». Безусловно, его решение привело

к множественным спорам и гневу в некоторых семьях жертв. Тем не менее само заявление министра было очень сильным. Когда речь идёт о справедливости, сострадание и милосердие не должны уходить в сторону [1, с. 30].

Важный момент, касающийся принципа сострадания как основы для осуществления справедливости, состоит в том, что оно направлено не на действие, а на деятеля. Сострадание требует того, чтобы мы осуждали неправильные действия и противились им всеми необходимыми средствами, одновременно с этим прощая и поддерживая доброе отношение к тому, кто эти действия совершает. Так поступать правильно, потому что все люди способны измениться. Мы знаем это, исходя из собственного опыта: нередко бывает, что те, кто в молодости ведёт беспечную жизнь, становятся ответственными и заботливыми по мере обретения зрелости и опыта. В истории существуют свидетельства того, как отдельные личности на раннем этапе жизни вели себя аморально, предвзято, но позже принесли огромные блага. Мы можем вспомнить царя Ашока, святого Павла, привести множество других примеров [3, с. 234].

Способность к изменению есть даже у тех, кто совершил самые ужасные деяния. Однако трагедия состоит в том, что во многих странах, как показывает статистика, большинство заключённых совершают преступления повторно. В некоторых странах сейчас вводятся реабилитационные программы, которые предлагают заключённым руководства по пересмотру понимания мира посредством тренировки ума и обучают их тому, как способствовать, а не противодействовать чужому благополучию. Например, по инициативе Кирана Бэди в делейской тюрьме строгого режима Тихар заключённым дают уроки медитации для развития внимательности. Эта программа также направлена на осознание преступниками своей цели в жизни.

Обобщая вышеизложенное, следует сказать о том, что даже преступник – человек, как и все, способный к изменениям. Наказывать необходимо деятеля пропорционально совершенному деянию, при этом не забывая о сострадании как основы для осуществления справедливости и возможном прощении. Вместе с тем стоит думать о будущем и о том, как сделать так, чтобы преступление больше не повторилось.

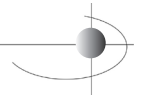
В этой связи весьма интересным представляется привести концепцию «альтруистическое наказание», которая широко ис-

пользуется в экономических системах. Данная концепция может быть представлена посредством «игры в доверие». Игра ведётся в несколько раундов и предполагает десять игроков. Каждый игрок получает одинаковую денежную сумму, далее всех игроков просят вложить какую-либо часть денежной суммы в коллективный фонд. Экспериментатор объясняет, что в ходе каждого раунда общая сумма, которую игроки вложили в фонд, будет удвоена, затем поровну распределена между ними. В начальных раундах большинство игроков довольно щедры и делают существенные вклады в центральный фонд, веря, что другие поступят точно так же. Такая позиция интуитивно отражает оптимистическую сторону человеческой природы. Однако неизбежно находятся те, кто воздерживается и не делает никаких вкладов. Они видят, что им выгоднее всего брать ту долю, которая им даётся, при этом совсем не потратив своих денег. В результате такого поведения другие игроки начинают чувствовать, что их обманывают, и вкладывают в центральный фонд все меньше и меньше денег до тех пор, пока не рухнет вся система. На этой стадии никто не хочет делать взносы даже при сохранении условия об удвоении денежной суммы.

В этот момент игроков знакомят с понятием «альтруистического наказания» – механизмом, при помощи которого можно наказать «проезжающих зайцем». Посредством вложения какой-либо суммы личных денег в невозмещаемый фонд наказания игроки способны заставить «проезжающих зайцем» выплатить эту сумму в двойном размере. Например, потратив три доллара на наказание, игрок получает от неплательщика шесть долларов. Как только в игру вводится такая система, сотрудничество между игроками может продолжаться более или менее неопределённый период времени. Потенциальных неплательщиков удерживают за счёт других. В результате игроки продолжают делать взносы в центральный фонд и все имеют преимущества.

Хотя этот эксперимент главным образом разработан для проверки экономической теории, мы считаем, что он может иметь универсальное применение. Пример показывает, что наказание может налагаться, чтобы принести пользу всем, включая «злоумышленников». Это наталкивает на мысль о том, что наказание, которое налагается не для того, чтобы отомстить преступнику, а чтобы исправить его, соответствует интересам каждого.

Как уже было сказано, при осуществлении наказания не стоит забывать и о прощени-

нии. Прощение составляет неотъемлемую часть сострадательного отношения, но эта добродетель легко может быть неверно понята. Простить не то же самое, что забыть. Если кто-то забывает о чьей-то ошибке, то прощать уже нечего. Вместо этого нам нужно попытаться найти такой способ оценки чужих проступков, который будет дарить покой ума и одновременно не даст возникнуть деструктивным импульсам, таким как жажда мести. Пока что нам требуется признать, что если что-то сделано, то это уже случилось. На личном ли уровне или на уровне всего общества в целом важно признавать, что прошлое нам уже неподконтрольно. Однако что касается нашей реакции на прошлые проступки, то с ней всё обстоит наоборот.

Как уже отмечалось, жизненно важно удерживать различие между деятелем и действием. Иногда это может быть трудно. Когда мы сами или близкие нам люди становятся жертвами ужасных преступлений, трудно не чувствовать ненависти по отношению к виновникам. Тем не менее, если мы возьмем паузу и поразмыслим, то осознаем, что проведение различия между ужасными злодеяниями и их исполнителями – то же самое, что в действительности мы делаем каждый день по отношению к нашим собственным действиям и собственным проступкам. В момент гнева или раздражения мы можем быть грубы к любимым или агрессивны по отношению к другим. Позже мы можем испытывать угрызения совести или сожаление, но когда мы оглядываемся на наш взрыв, то занимаемся не чем иным, как отделяем то, что мы сделали, от того, кем мы являемся. Мы естественным образом прощаем себя и, возможно, принимаем решение более так не поступать. Учитывая, что нам так легко прощать самих себя, мы

совершенно точно можем распространить такую же снисходительность и на других. Конечно, не каждый способен простить себя, и это может явиться препятствием. Таким людям может быть важно практиковать сострадание и прощение к самим себе в качестве фундамента сострадания и прощения по отношению к другим.

В противовес тем, кто считает, что именно справедливость, а не сострадание должно лежать в сердце любой системы этики, мы возразим тем, что в реальности не существует противоречия между принципом справедливости и практикой сострадания и прощения. В нашем понимании само понятие о справедливости основано на сострадании.

Таким образом, на наш взгляд, для того, чтобы наказание считалось справедливым, оно должно отвечать следующим требованиям:

во-первых, цель наказания не состоит в простом обречении на страдания. Скорее, страдания, причиняемые в процессе наказания, должны иметь более высокую задачу – отвратить преступника от повторного совершения преступления и удержать других от совершения подобных актов;

во-вторых, при осуществлении наказания должна существовать определённая идея пропорциональности: чем более тяжкое преступление, тем более суровое наказание;

в-третьих, важный момент, касающийся принципа сострадания как основы для осуществления справедливости, состоит в том, что оно направлено не на действие, а на деятеля;

в-четвёртых, в основе осуществления принципа справедливости должен лежать сострадательный подход.

Список литературы

1. Берешкина З. А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983. 204 с.
2. Бондесон У. Концепция справедливости в представлениях населения и судей // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 44.
3. Васильев Л. С. История Востока: учебник по спец. «История». М.: Высш. шк., 1994. Т. 1. 495 с.
4. Кант И. Сочинения. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. 544 с.
5. Карчагин Е. В. Справедливость: понятие, ценность, норма. Волгоград: ВолГАСУ, 2013. 185 с.
6. Крутова О. Н. Справедливость. М.: Знание, 1963. 48 с.
7. Мамедов А. А. Справедливость назначения наказания. СПб.: Пресс. 144 с.
8. Материалисты Древней Греции. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. 240 с.
9. Рагимов И. М. Философия преступления и наказания. СПб.: Изд. Дом Р. Асланова: Юридический центр, 2013. 288 с.
10. Хеффе Отфрид. Справедливость. Философское введение. М.: Праксис, 2007. 192 с.

References

1. Berebeshkina Z. A. Spravedlivost' kak sotsial'no-filosofskaya kategoriya. M.: Mysl', 1983. 204 s.
2. Bondeson U. Kontseptsiya spravedlivosti v predstavleniyakh naseleniya i sudei // Kriminologiya i ugovlovnaya politika. M., 1985. S. 44.
3. Vasil'ev L. S. Istoriya Vostoka: uchebnik po spets. «Istoriya». M.: Vyssh. shk., 1994. T. 1. 495 s.
4. Kant I. Sochineniya. M.: Mysl', 1965. T. 4. Ch. 2. 544 s.

5. Karchagin E. V. Spravedlivost': ponyatie, tsennost', norma. Volgograd: VolGASU, 2013. 185 s.
6. Krutova O. N. Spravedlivost'. M.: Znanie, 1963. 48 s.
7. Mamedov A. A. Spravedlivost' naznacheniya nakazaniya. SPb.: Press. 144 s.
8. Materialisty Drevnei Gretsii. M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1955. 240 s.
9. Ragimov I. M. Filosofiya prestupleniya i nakazaniya. SPb.: Izd. Dom R. Aslanova: Yuridicheskiy tsentr, 2013. 288 s.
10. Kheffe Otrid. Spravedlivost'. Filosofskoe vvedenie. M.: Praxis, 2007. 192 s.

Библиографическое описание статьи

Цырендоржиева Д. Ш., Гнеушева Т. Б. Социально-философский аспект понятия «справедливость» и его значение для наказания // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 1. С. 104–110.

Статья поступила в редакцию 23.01.2016